This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Louis, Paul

Поль Луи.

PRESERVATION COPY ADDED ORIGINAL TO BE RETAINED

G 1935

Послѣдствія русской революціи.

„ПРОМЕТЕЙ“

Спб., Загородный пр., 28.

1907.

Digitized by Google

MILIUKOV LIBRARY.

Тип.-лит. „Энергія„. Спб., Загородн., 17.

Digitized by Google

DK263
L65

Послѣдствія русской революціи.

Переводъ съ французскаго.

Эта статья не имѣла бы себѣ оправданія, если бы авторъ не вѣрилъ рѣшительно въ полную и окончательную побѣду русской революціи. Подъ полной же побѣдой онъ понимаетъ не только учрежденіе конституціи, т. е. провозглашеніе всеобщаго избирательнаго права, основную реформу политическаго режима и уничтоженіе царизма, но предполагаетъ также и побѣду соціалистическихъ идей, завоеваніе пролетаріата, новую организацію труда и новое земельное устройство.

Вполнѣ вѣроятно, что грандіозное движеніе современной Россіи будетъ имѣть все свое значеніе примѣра и всю полноту своего внѣшняго вліянія при одномъ только опредѣленномъ условіи: если оно не будетъ подавлено превосходными силами.

Продолжительная неудача противниковъ стараго самодержавнаго строя несомнѣнно повлечетъ за собой тяжелыя послѣдствія для внутренняго состоянія страны; но еще болѣе ее используютъ заграницей полуабсолютистскія правительства или правящіе классы ограниченныхъ монархій и буржуазныхъ республикъ.

Русская революція – это положеніе слишкомъ очевидно, чтобъ его доказывать—нанесетъ существенный ударъ капиталистическому міру только въ томъ случаѣ, если она выдержитъ напоръ сдавливающихъ силъ, старающихся ее задушить. Но фактически это предпо-

Digitized by Google

ложеніе единственное, которое можно принять въ настоящее время.

На слѣдующій день послѣ 9 января 1905 г. консерваторы центральной и западной Европы впервые поняли, что русскій народъ уже не инертная, грубая и раболѣпная масса; никто среди нихъ до сихъ поръ не вѣрилъ, что царизму могла грозить серьезная опасность и даже террористическія попытки не могли разсѣять ихъ оптимизма.

Что лучше доказывало этотъ оптимизмъ, чѣмъ всѣ рѣчи и газетныя статьи, такъ это—то довѣріе, та легкость, съ которыми консерваторы Европы позволяли петербургскимъ министрамъ черпать въ ихъ кассахъ. Заемъ есть лучшій термометръ солидарности реакціонеровъ, потому что ретрограды всегда предпочитаютъ деньги убѣжденіямъ. Только со времени великой всеобщей октябрьской забастовки французскіе, нѣмецкіе и др. монархисты на дѣлѣ узнали опасность революціи. 9 января преображенскій полкъ побѣдилъ ее, покрывъ петербургскія мостовыя мертвыми и умирающими; въ октябрѣ же торжествовала толпа, сложивъ руки и остановивъ только однимъ своимъ отдыхомъ всю національную жизнь. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ растерянность, неувѣренность въ затрашнемъ днѣ царила въ правящей олигархіи, и биржевой курсъ съ совершенной точностью оцѣнивалъ увеличивающійся съ каждымъ днемъ страхъ правительства. Наконецъ, въ декабрѣ усмиреніе Москвы укрѣпило снова тотъ взглядъ, что самодержавная власть еще достаточно сильна въ государствѣ, чтобы отсрочить часъ побѣды своихъ враговъ... и повышеніе биржевого курса утвердилось по всей линіи. Потомъ опасенія возобновились.

Но оставимъ въ сторонѣ биржевыя колебанія курса. Русская революція не можетъ быть подавлена, такъ какъ въ исторіи нѣтъ примѣра подобнаго пораженія возставшаго класса народа. Она кажется подавленной,

Digitized by Google

тогда какъ она просто отдыхаетъ, на время она покидаетъ большіе центры, но лишь для того, чтобы посредствомъ тысячи незамѣтныхъ путей распространиться по всей странѣ. Революція еще не властелинъ страны, но и самодержавіе не властвуетъ болѣе въ странѣ; если царизмъ и возвратился на время, то революція ослабила, истощила, расшатала его такъ, что онъ даже утратилъ свои орудія и власти и почти превратился въ пустую и пышную вывѣску.

Состояніе Россіи не представляетъ теперь собою ни самодержавнаго строя, ни революціоннаго—это анархія, изъ которой долженъ вылиться новый строй, и этотъ строй выработаетъ сознательная городская и деревенская масса.

Только тѣ люди могутъ сомнѣваться въ исходѣ событій, кто слишкомъ быстро составляетъ свое мнѣніе и ищетъ слишкомъ ясныхъ впечатлѣній и упрощенныхъ рѣшеній. Россія—не Англія 1604 года, не Франція 1789 г. и еще менѣе похожа на Англію 1688 г. или на Францію 1830 года; тотъ переворотъ, который русскій народъ испытываетъ теперь, совершенно не похожъ на тѣ, которые переживалъ до сихъ поръ міръ; онъ отличается отъ всѣхъ прошлыхъ, во первыхъ, той средой, въ которой онъ происходитъ, во вторыхъ, обширностью территоріи, гдѣ онъ развивается, а въ особенности же той цѣлью, къ которой онъ стремится. Если недостаточно двухъ лѣтъ, революція употребитъ все необходимое время, и было бы ребячествомъ сомнѣваться, хоть на мгновенье, въ могуществѣ разрушенія и созиданія русскаго пролетаріата только потому, что послѣдній не можетъ ничего создать прежде, чѣмъ не разрушитъ.

Міровой характеръ русской революціи и ея важное значеніе для пропаганды соціалистическихъ идей не ускользнули ни отъ кого. Давно уже приверженцы старыхъ традицій замѣтили, что старинный священный

Digitized by Google

союзъ былъ пустымъ призракомъ и что въ то время, какъ основы Германской имперіи подкапываются соціалъ-демократіей, а Австро-Венгрія терзается своими внутренними кризисами,—русскому абсолютизму одному приходилось подавлять на континентѣ всѣ молодые всходы „разрушительныхъ ученій". Поэтому-то абсолютизмъ и являлся причиной застоя, а то обстоятельство, что онъ палъ, что диктатура его сломилась, было такъ же неизбѣжно, какъ и то, что вслѣдъ за этимъ естественно послѣдовало крушеніе европейскаго консерватизма.

Но это не единственное основаніе для того, чтобы придавать внезапному пробужденію русскаго народа международное значеніе; въ дѣйствительности это значеніе зависитъ также и отъ численности силъ движущихся массъ и отъ той программы, которая предписывается имъ историческимъ ходомъ жизни. Замѣтьте, въ самомъ дѣлѣ, никогда еще разрушительная агитація не охватывала такой могучей арміи, разсѣянной по такому обширному пространству земли. Сто тридцать милліоновъ населенія вовлечены въ водоворотъ и среди нихъ—самыя разнообразныя народности, самыя различныя области: европейскія и азіятскія провинціи—Польша и Туркестанъ, Бессарабія и Закавказская область—волнуются въ одно и то же время. Революція Швейцаріи, Бельгіи или Голландіи могла бы еще заключать свои дѣйствія въ ограниченномъ, опредѣленномъ пространствѣ, но и тутъ даже можно было бы сомнѣваться въ этой возможности концентраціи, въ виду возрастающаго взаимодѣйствія экономическихъ и политическихъ явленій. Русской революціи, во всякомъ случаѣ, не удалось бы систематически уходить въ самое себя, сузить свое вліяніе въ ограниченныхъ предѣлахъ и сохранить всю свою силу для своихъ собственныхъ цѣлей, потому что неизбѣжно, что кризисъ одной половины Европы повліяетъ на со-

Digitized by Google

стояніе другой половины: народы, вѣдь, не отдѣлены другъ отъ друга непроницаемыми перегородками. Если бы даже не было Польши, уже извѣстнаго очага международной революціи, Россія естественно передала бы свое пламя двумъ сосѣднимъ государствамъ. Берлинъ и Вѣна, а также Будапештъ не могутъ избѣжать болѣе или менѣе непосредственнаго вліянія событій Петербурга и Москвы.

Но, вѣдь, чтобы оцѣнить энергію пропаганды и возможность открытаго возстанія, еще недостаточно измѣрить почву для его распространенія, надо оцѣнить и характерное своеобразіе тѣхъ идей, во имя которыхъ оно совершается.

Русская революція—это первая революція строго и правильно пролетарская, какую только знаетъ исторія. Мы отнюдь не хотимъ этимъ отрицать тѣхъ специфическихъ чертъ въ іюньскомъ возстаніи 1848 года и въ коммунѣ 1871 года, которыя имъ обыкновенно приписываютъ. Но оба эти событія имѣли внѣ столицы Франціи крайне слабое вліяніе. Если сперва Кавеньякъ, а потомъ Тьеръ могли на разстояніи 23 лѣтъ раздавить парижскихъ рабочихъ, то это только потому, что рабочіе другихъ городовъ колебались слѣдовать за ними, а крестьяне вооружились противъ нихъ. Къ тому же іюньское возстаніе продолжалось только нѣсколько дней, а возстаніе коммуны всего нѣсколько недѣль; это представляетъ уже достаточно основаній не злоупотреблять терминами и скорѣе называть ихъ словомъ „возстаніе“, чѣмъ „революція“.

Русская революція—въ отличіе отъ этихъ движеній, какъ бы энергичны и важны они ни были,—не ограничилась предѣлами одной столицы; она не погасла также въ теченіе пяти или семидесяти дней; она охватила всю имперію и развертывается мѣсяцъ за мѣсяцемъ, постоянно расширяя районъ своихъ дѣйствій, но при этомъ неизмѣнно сохраняя тотъ характеръ, ко-

Digitized by Google

торый она приняла съ самаго начала: т. е. характеръ боевого выступленія пролетаріата и трудового крестьянства противъ имперіи и противъ тѣхъ соціальныхъ учрежденій, на которыя она упирается. Нѣкоторые хотѣли сблизить это великое событіе съ 1789 годомъ; подыскивая для этой немного дѣтской параллели достаточныя основанія, они старались доказать, что русскій народъ, какъ и народъ французскій 116 лѣтъ тому назадъ, поднялъ оружіе и воспользовался всѣми средствами борьбы для того лишь, чтобы завоевать политическое равенство. Эти господа отодвинули на задній планъ выступленіе пролетаріата и, наоборотъ, выдвинули въ первую линію дѣйствія третьяго сословія, средняго класса промышленной и коммерческой буржуазіи. Это сравненіе глубоко ошибочно: исторія не повторяется. Революція 1905 года необходимо должна сильно отличаться отъ революцій прошлаго; русская революція превосходитъ своей программой, своими стремленіями, тѣми началами, которыми она проникнута, ту предшествующую революцію, къ которой ее приравниваютъ. Русская революція—не политическая, она—соціалистическая; эта революція не направляется буржуазіей противъ самодержавія—она направляется пролетаріатомъ, безъ сомнѣнія, и противъ самодержавія, но также и противъ буржуазіи, противъ частной собственности земельной и движимой.

И именно потому, что русская революція—соціальная и что она выдвигаетъ новый слой еще неизвѣстныхъ элементовъ, она такъ и интересуетъ весь т. н. цивилизованный міръ. Если бы она должна была ограничиться только введеніемъ въ Россіи конституціи и подчиненіемъ исполнительной власти парламенту, избранному на основѣ всеобщаго или цензоваго избирательнаго права, если бы она руководилась теоріями какого-нибудь Монтескье или Ж. Ж. Руссо, то въ такомъ случаѣ она была бы только повтореніемъ явленій,

Digitized by Google

констатированныхъ и въ другихъ странахъ. Въ такомъ случаѣ она отказалась бы тогда отъ всякой самобытности и привлекла бы общественное вниманіе только какъ важная и животрепещущая разновидность извѣстнаго событія. Но русская революція приводитъ въ дѣйствіе разрушительныя силы, прежде мало испытанныя; вмѣсто того, чтобы обрушиться только на абсолютизмъ—явленіе чисто русское,—она посягаетъ и на частную собственность, на капитализмъ—явленіе міровое; она угрожаетъ экономическому и соціальному строю всѣхъ государствъ. Рабочіе и крестьяне имперіи становятся, такимъ образомъ, носителями лозунга рабочихъ и крестьянъ всѣхъ тѣхъ странъ, гдѣ водворилась машина и утвердилась заработная плата и эксплоатація неимущихъ. Французская революція взволновала міръ, освятивъ силу новаго класса—буржуазіи; русская революція должна также далеко отразиться потому, что должна освободить подвластный классъ—пролетаріатъ, и отъ него она и получаетъ свою жизненность и свой глубокій смыслъ. И совсѣмъ не случайно то обстоятельство, что съ 9 января 1905 года революція отодвинула въ тѣнь средніе слои, неувѣренные въ своемъ назначеніи и въ то же время застигнутые врасплохъ событіями.

Своеобразная по своей цѣли революція русская своеобразна и по методу борьбы. Въ то время, какъ рабочіе западной и средней Европы только спорили о степени возможности повсемѣстной забастовки, она начала въ Россіи рядъ мѣстныхъ и всеобщихъ стачекъ. Единственное вооруженное возстаніе, которымъ до сихъ поръ ознаменовалась русская революція—московское возстаніе—было подавлено съ яростью и потоплено въ крови; это возстаніе было также единственнымъ эпизодомъ, ознаменовавшимъ отступленіе аттаки и возвращеніе счастья къ защищающейся сторонѣ. Напротивъ, обдуманное прекращеніе работы, обязательное закрытіе за-

Digitized by Google

водовъ, періодическіе забастовки рабочаго класса дезорганизовали правительство и задержали національную жизнь.

Ничто не играло большую роль въ ходѣ этого кризиса и въ углубленіи этого сложнаго эпизода, какъ могучая сила забастовки, объявленной въ концѣ октября милліонами тружениковъ для того, чтобы заставить абсолютизмъ отказаться отъ своихъ старинныхъ правъ. Это явленіе, столь важное по своему значенію, не могло пройти безслѣдно, оно положило конецъ преніямъ о забастовкѣ, которыя раздѣляли пролетаріатъ Франціи, Германіи, Италіи и другихъ странъ. Такъ какъ давно уже баррикадную борьбу признали недостаточной въ большихъ городахъ, или, вѣрнѣе сказать, крайне гибельной, то стало ясно, что общая забастовка была единственнымъ и необходимымъ оружіемъ въ рукахъ пролетаріата въ борьбѣ за права политическія или за экономическія преобразованія. И такъ какъ подобные уроки служатъ въ то же самое время и примѣромъ, то въ сосѣднихъ Россіи странахъ будетъ тотчасъ же принята общая забастовка.

Съ одной только стороны русская революція сближается съ французской: она также вызвала пароксизмъ національнаго чувства, но, дѣйствуя на другой почвѣ въ странѣ, долго не объединенной въ одно цѣлое, гдѣ, напротивъ, жили многолѣтнія преданія прошлаго, мало забытаго, русская революція привела къ быстрому распаденію. Извѣстно, съ какой жестокостью покойный Плеве, этотъ кровавый диктаторъ, преслѣдовалъ инородцевъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто по языку, по религіи отдѣлялся отъ населенія русскихъ столицъ. Самодержавіе преслѣдовало не только отдѣльныхъ личностей, но и различныя племена и вѣроисповѣданія. Армяне и евреи, поляки и финляндцы чувствовали свое рабство, и потому-то было неизбѣжно, что лишь только власть абсолютизма будетъ поколеблена, эти инородцы

Digitized by Google

сочтутъ своевременнымъ потребовать и себѣ свободы. Когда первыя неудачи Дальняго Востока подорвали престижъ русскаго правительства, когда произошло первое волненіе, то всѣ, кто не былъ ни православнымъ, ни русскимъ, начали сбрасывать съ себя свое подданство. Имперія разлагалась подъ натискомъ рабочаго класса, но также и отъ отпаденія своихъ частей.

Самыя продолжительныя и самыя характерныя волненія были на границахъ, и въ пограничныхъ областяхъ войско терпѣло даже значительныя потери. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго для тѣхъ, кто знаетъ этнографическую географію Россіи. Притѣсняемыя національности и исповѣданія обитаютъ на границахъ страны—исторія ли размѣстила ихъ въ той или другой области, какъ, напр., армянъ и финляндцевъ, или же самые административные законы отодвинули ихъ на периферію, какъ это было съ евреями, большую часть которыхъ принудили жить въ Литвѣ или въ Польшѣ. Но эти національныя движенія, которыя имѣютъ даже свое прошлое въ Россіи,—такъ какъ всѣмъ памятно долгое сопротивленіе горцевъ на Кавказѣ, или самооборону Финляндіи, или непрерывныя возстанія Польши,—существенно разнятся отъ прежнихъ. Напр., прежнія польскія возстанія за сохраненіе своей національной независимости происходили подъ руководствомъ земельной аристократіи, недовольной замѣстительствомъ высшихъ должностей царскими ставленниками. Теперь же наоборотъ, рабочій классъ является иниціаторомъ движенія и рѣшаетъ борьбу въ то время, какъ варшавская буржуазія молчитъ, а испуганные землевладѣльцы эмигрируютъ. Итакъ, общая революція русской исторіи кладетъ свой отпечатокъ на всѣ національныя мѣстныя движенія, которыя выросли на ней или, лучше сказать, всѣ эти національныя движенія являются только отблескомъ одной великой русской революціи: они растворяются въ ней, на половину стушевывая свои осо-

Digitized by Google

бенности. Если польскій пролетаріатъ возстаетъ противъ насильственнаго обрусѣнія, тяготѣвшаго надъ его страной, то ему все таки ясно, что прежде всего онъ—пролетаріатъ, а потомъ уже польскій; пролетаріатъ Польши требуетъ, главнымъ образомъ, экономическаго освобожденія и поднимается не противъ русскаго народа, отъ котораго онъ ждетъ справедливости, а противъ русскаго правительства. Итакъ, русская революція уже носитъ характеръ международнаго движенія, потому что она соединяетъ въ одномъ общемъ стремленіи, въ общемъ напорѣ враждебныя другъ другу по традиціи національности. Тѣ наблюденія, которыя мы сдѣлали относительно Польши, вѣрны также и по отношенію къ армянскимъ областямъ и къ прибалтійскимъ губерніямъ. Тамъ также рабочій классъ управляетъ и ведетъ движеніе, тамъ также онъ воздерживается отъ требованія абсолютной независимости, полнаго отдѣленія отъ имперіи и, понимая, что его автономія можетъ быть только результатомъ освобожденія всѣхъ подданныхъ царизма, онъ входитъ въ соглашеніе съ пролетаріатомъ великой и малой Руси, а также съ пролетаріатомъ Финляндіи и Грузіи. Такимъ образомъ, пробужденіе національностей происходитъ въ одно время съ пробужденіемъ пролетаріата, но вопросъ національный повсюду подчиняется вопросу соціальному.

Изъ выясненнаго нами сейчасъ характера русской революціи логически вытекаютъ и ея послѣдствія. Теперь мы и разберемъ эти послѣдствія.

Ослабленіе абсолютизма произвело сначала моральное впечатлѣніе, аналогичное съ впечатлѣніемъ, полученнымъ отъ 1789 г. по 1791 г., а именно: разложеніе нашего стараго порядка. Люди всегда склонны смотрѣть на то, что существуетъ, какъ на вѣчное, и приписывать необыкновенную прочность тѣмъ общественнымъ и политическимъ формамъ, которыя имъ извѣстны съ дѣтства. Въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ не было никакихъ видо-

Digitized by Google

измѣненій въ строеніи власти самодержавія. Казалось, что эта власть, длившаяся такое долгое время, такъ и будетъ продолжаться всегда, и никто не замѣчалъ тѣхъ трещинъ, которыя мало-по-малу ее разрушали, подготовляя окончательное паденіе. Царское величіе было окружено и въ глазахъ западной и средней Европы тѣмъ таинственнымъ ореоломъ, который всегда окружаетъ неизвѣстное. Наслѣдникъ византійскихъ государей, монархъ свѣтскій и глава духовный, императоръ казался какимъ-то богомъ; ему приписывалась такая же высшая слава, которая нѣкогда признавалась за Римскимъ папой и существовала до тѣхъ поръ, пока католицизмъ не отступилъ, наконецъ, передъ критической мыслью позитивнаго анализа. Вообще царизмъ унаслѣдовалъ въ глазахъ консерваторовъ всѣхъ странъ то обаяніе и тотъ блескъ, которые были привилегіей лишь Ватикана. Съ тѣхъ поръ, какъ образованіе вытѣснило вѣру и критика разрушила догму, люди прежнихъ традицій въ смятеніи начали искать тотъ камень, на которомъ имъ можно было бы основать свои послѣднія надежды, и вотъ они избрали царизмъ. Одинъ царизмъ казался имъ могучимъ и непоколебимымъ; облеченный неограниченной властью надъ тѣломъ и душей человѣка, подъ защитой „двойного барьера“ подобострастія и невѣжества, царизмъ долженъ былъ остаться подъ прикрытіемъ отъ всѣхъ опасностей. Онъ былъ не только руководителемъ совѣсти и вождемъ 130 милліоновъ своихъ подданныхъ; онъ становился защитникомъ всѣхъ ретроградовъ, передовымъ борцомъ контръ-революціи, самимъ воплощеніемъ власти. И сыновья старинныхъ дворянскихъ родовъ такъ же, какъ и основатели денежныхъ династій во Франціи и въ другихъ странахъ, припадали къ его стопамъ. Онъ одинъ могъ, въ тотъ страшный часъ, разбить грозную толпу варваровъ.

Но вотъ варвары торжествуютъ. Двѣ столицы деспотизма—Римъ и Петербургъ—падаютъ одна за другой,

Digitized by Google

и идолъ царизма, на которомъ европейскій консерватизмъ сосредоточилъ всю свою вѣру и всѣ свои надежды, разрушенъ могучими ударами пролетаріата, вчера еще смиренно склонявшагося передъ нимъ. Послѣдній оплотъ общественнаго консерватизма рушится и исчезаетъ въ томъ волненіи, дальнѣйшія послѣдствія котораго можетъ каждый предвидѣть. Европейская буржуазія затрепетала передъ этимъ неожиданнымъ зрѣлищемъ подобно тому, какъ всѣ привилегированныя сословія трепетали предъ паденіемъ Бастиліи и казнью Людовика XVI. Какая зловѣщая драма! Какія ужасныя предчувствія!

Эта буржуазія воображала, что новое государство, передѣланное на современный ладъ, со всей своей іерархіей чиновъ и состояній, со своей національной арміей, съ огромными бюджетами, съ невѣроятной бюрократіей, со своимъ сложнымъ законодательствомъ, съ огромной властью, присвоенной имъ надъ личностью,— будетъ недоступно всякому нападенію; нѣкогда эта буржуазія послѣ своей побѣды надъ парижской коммуной почувствовала безграничное довѣріе къ прочности и силѣ своихъ учрежденій. Но вотъ самое могущественное на материкѣ государство, съ огромной арміей, шатается на всѣ четыре стороны, какъ куча пепла, разсѣивающаяся отъ дуновенія вѣтра. И правящіе классы старой Европы великолѣпно понимаютъ, что подобный примѣръ долженъ породить другіе, что революція вызываетъ революцію, что разложеніе одного государства грозитъ и всѣмъ другимъ. Правительства, властвующія надъ трепещущимъ народомъ, опираясь только на войско, опасаются теперь, какъ бы Польша и Финляндія не нашли себѣ ревностныхъ послѣдователей; и такъ какъ эти правительства покоятся на одномъ и томъ же соціальномъ строѣ, т. е. на подчиненіи пролетаріата капиталистической аристократіи, то они страшатся шумнаго столкновенія, попытки къ освобожденію. Венгрія

Digitized by Google

недолго ждала, чтобы начать энергичную борьбу противъ двойственнаго договора, соединяющаго ее съ Австріей. Можетъ быть, что главари коалиціи, явившейся результатомъ послѣднихъ выборовъ, всѣ эти Тиссы, Кошуты, Апоньи и Банфи, также далеки отъ истинной демократіи, какъ и прежніе либералы, господство которыхъ было прервано. Впрочемъ, мы хотѣли только констатировать фактъ, а отнюдь не оцѣнивать его. Между русской революціей и возстаніемъ мадьяръ 1905 г. существуетъ тѣсная связь. Когда венгерскій народъ взялся за оружіе въ 1848 г. для освобожденія себя отъ австрійской опеки, онъ побѣдилъ солдатъ Франца-Іосифа, но былъ раздавленъ солдатами царя Николая I. Послѣ своего пораженія, онъ всегда питалъ горячую, но вполнѣ законную ненависть къ Россіи, такъ какъ его покорила сдѣлка двухъ абсолютизмовъ. Паденіе русскаго абсолютизма должно было непремѣнно вызвать пробужденіе всѣхъ стремленій венгерскаго народа. Это пробужденіе было шумно. Уже десять мѣсяцевъ, какъ большая часть комитетовъ, выгоняя своихъ префектовъ и отказываясь отъ взноса податей и отъ рекрутскихъ наборовъ, представляютъ собою очаги недовольства, которое можетъ перейти въ открытое возстаніе; и передъ этимъ волненіемъ многовѣковой національности, которая никогда не отрекалась отъ своихъ правъ, вѣнскій кабинетъ колеблется и отсрочиваетъ подати. Этотъ кабинетъ тоже прекрасно понимаетъ, что если самодержавіе возстановится въ сосѣдней имперіи, то и гордость мадьяръ склонится предъ такой перемѣной счастія; но и наоборотъ, если самодержавіе рухнетъ навсегда, то придется окончательно уничтожить и двойственный договоръ. И тогда Австро-Венгерская имперія будетъ покоиться только на личной уніи,— соглашеніе очень ненадежное, какъ извѣстно каждому: недавній разрывъ Швеціи и Норвегіи ясно показалъ неустойчивость такого положенія.

Digitized by Google

Не будемъ разсматривать европейскія послѣдствія разрыва на двѣ части Габсбургской монархіи и разслѣдуемъ только всѣ вѣроятныя послѣдствія усиленія мадьяръ. Наряду съ венгерской, другія національности тоже упорно ждутъ часа своего освобожденія изъ подъ власти Франца-Іосифа. На венгерскія требованія свободы откликиваются сѣверные и южные славяне, чехи и сербы, русины и румыны, а также и саксы изъ Трансильваніи. Лишь только бросить камень въ этотъ страшный хаосъ расъ, простирающійся по Дунаю между Судетами и Адріатикой, какъ образуется удивительный водоворотъ. Волненіе мадьяръ порождаетъ десять другихъ волненій и, какъ польское національное движеніе близко затрогиваетъ интересы трехъ великихъ имперій, чрезъ Варшаву, Краковъ и Познань, такъ и венгерское волненіе отразится на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ одинъ народъ навсегда чувствуетъ себя порабощеннымъ другимъ. Когда разговариваешь съ однимъ изъ членовъ венгерскихъ олигархій—ихъ вѣдь двѣ: одна—олигархія союза, другая—либеральная—то можно быть увѣреннымъ, что услышишь болѣе или менѣе горячія жалобы на нѣмецкое главенство, т. е. на вѣнскую централизацію. Но если отвѣтишь, что десять разноязычныхъ элементовъ—отъ Пресбурга до Землина, отъ Фіуме до Лемберга—жалуются на венгерское главенство и на централизацію Будапешта, то начинаются язвительныя возраженія. Венгерская нація въ своемъ долгомъ порабощеніи переняла страсть къ порабощенію другихъ, и теперь она подчиняетъ большинство славянъ Трансильваніи тому же режиму, какой она нѣкогда переносила сама. Вотъ почему русская революція, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, конечно, вызоветъ и кризисъ всѣхъ восточныхъ народовъ Европы. Но этотъ кризисъ племенъ не будетъ ли тѣмъ соціальнымъ кризисомъ, который проявился въ Австріи и въ

Digitized by Google

Германіи тотчасъ же послѣ первыхъ дней революціи Петербурга, Варшавы и Москвы?

Австрія и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ находилась до сихъ поръ подъ вліяніемъ крупной поземельной аристократіи и мелкой буржуазіи. Австрійскій рейхсратъ былъ, какъ и прусскій ландтагъ, самымъ жалкимъ парламентомъ свѣта: избирательные законы, дающіе право голоса и слегка, кстати сказать, недавно поправленные, обезпечивали депутатскія мѣста только представителямъ коммерческихъ предпріятій, крупныхъ имѣній и ремесленныхъ цеховъ. Цехъ, не смотря на свое явное разложеніе, ярко характеризуетъ всѣ общественныя теченія современной Австріи. Соединяя въ одинъ союзъ хозяевъ и рабочихъ, подчиняя послѣднихъ первымъ и внушая даже послѣднимъ религіозныя правила и объявляя войну промышленному прогрессу, т. е. введенію машинъ и крупной промышленности, ремесленный цехъ представляетъ собой явленіе застоя или, лучше сказать, возвратъ къ прошлому. Вотъ на эти лабораторіи человѣконенавистничества и смѣшныхъ постановленій и опирался извѣстный докторъ Люгеръ, бургомистръ и диктаторъ Вѣны. Но и цехъ не могъ противостоять ходу жизни и экономическаго развитія. Когда, несмотря на цехи, крупное производство замѣнило домашнюю работу и мелкую торговлю, то, конечно, появился и пролетаріатъ, который, понимая роковой антагонизмъ классовыхъ интересовъ, потребовалъ и себѣ мѣсто въ государствѣ. Лишенный всѣхъ правъ, онъ достигъ сперва того, чтобы къ куріямъ, т. е. къ различнымъ категоріямъ избирателей, имѣющихъ право выбора въ рейхсратъ, присоединили бы и курію всеобщаго избирательнаго права. Такимъ образомъ, пролетаріатъ проникъ въ государство, хотя и черезъ низкую дверь, но онъ все-таки проникъ туда. И по мѣрѣ того, какъ росла его численность и могущество, онъ требовалъ все большаго политическаго ра-

Digitized by Google

венства, въ чемъ ему всегда отказывали, а также и равнаго представительства. Политическая борьба за избирательное право „какъ во Франціи или какъ въ Швейцаріи“ началась уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ; эта борьба продолжалась съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, съ большей или меньшей выдержкой, и только русская революція сразу расширяетъ сферу вліянія австрійскаго пролетаріата. Пролетаріатъ Австріи подчинилъ свое соціальное освобожденіе увеличенію только своихъ политическихъ правъ и гражданской свободы и, думая доступной всѣмъ парламентской борьбой добиться уничтоженія верховенства богатой земельной аристократіи, своихъ крупныхъ хозяевъ и мелкой буржуазіи, удесятерилъ энергію агитаціи.

Пролетаріатъ чутьемъ понялъ міровую важность русскихъ событій, еще такъ плохо извѣстныхъ и такъ искаженныхъ тамошней печатью и, несмотря на препятствія со стороны администраціи и полиціи, организовалъ грандіозные кортежи. Сотни тысячъ пролетаріевъ съ поднятымъ краснымъ знаменемъ прошли по улицамъ Вѣны и Праги. Во всякое другое время императоръ и его министры послали бы войско разогнать толпы соціалистовъ, но на этотъ разъ пришлось перенести эту манифестацію, даже хуже—пришлось принять раздѣленіе старой полу-абсолютной и феодальной Австріи. Протестъ противъ архаическаго статута быстро одержалъ побѣду, и кабинетъ Гауча объявилъ, что будетъ изданъ болѣе справедливый избирательный законъ. Но эта побѣда не была дѣломъ рукъ буржуазіи—послѣдняя вмѣшалась только для того, чтобы удержать свои привилегіи,—не дала сверху и умная, прозорливая бюрократія этой основной реформы, освобождающей разомъ соціализмъ,—эта реформа была завоевана только народомъ и, съ этой стороны, побѣда имѣетъ большее значеніе. Императоръ сдался не столько передъ торжественными кортежами въ большихъ городахъ, сколько

Digitized by Google

передъ угрозой всеобщей забастовки. Насколько призракъ всеобщей забастовки пугаетъ теперь правящіе классы всѣхъ странъ, можно было видѣть потому, что при ноябрьской забастовкѣ австрійскихъ желѣзнодорожниковъ администрація поспѣшила удовлетворить всѣ ихъ требованія. Австрійскій пролетаріатъ объявилъ, что если избирательный законъ не будетъ пересмотрѣнъ, онъ откажется работать на всемъ пространствѣ имперіи. Такимъ образомъ, примѣръ революціонной Россіи не только далъ направленіе стремленіямъ наемныхъ рабочихъ Цислейтаніи, но оказалъ свое вліяніе и на методъ борьбы. Можно смѣло сказать, что перемѣна въ Австріи въ широкой мѣрѣ сливается съ низверженіемъ русскаго абсолютизма.

Еще большее значеніе имѣютъ, можетъ быть, событія въ Германіи и та нравственная эволюція, которая совершилась за послѣднее время въ рядахъ зарейнской соціалъ-демократіи. Эта большая и сильная партія, объединяющая подъ своимъ знаменемъ болѣе трехъ милліоновъ людей, изъ которыхъ 400,000 дѣлаютъ аккуратные взносы въ партію, надѣялась до сихъ поръ завоевать власть и уничтожить нынѣшній соціальный строй одной только избирательной пропагандой. Ни одна изъ соціалистическихъ фракцій Европы не была менѣе революціонною, въ простомъ смыслѣ этого слова; и ни одна изъ фракцій не относилась болѣе отрицательно къ идеѣ всеобщей стачки и ко всѣмъ новымъ средствамъ борьбы, къ которымъ прибѣгаетъ теперь пролетаріатъ, чтобы ускорить паденіе современнаго строя.

Но такъ преданные парламентарнымъ способамъ борьбы и отстаивающіе только законную тактику нѣмецкіе соціалъ-демократы знаютъ, однако, какъ у нихъ отнимали избирательное право и лишали законныхъ полномочій. Правительства нѣкоторыхъ государствъ германской имперіи воспользовались мирными стремленіями соціалъ-демократіи, ея отвращеніемъ къ боевому методу

Digitized by Google

борьбы и удержали поэтому въ своихъ рукахъ или даже возстановили прежніе олигархическіе и феодальные порядки.

Если всеобщее избирательное право и функціонируетъ при выборахъ въ рейхстагъ, то не надо забывать, что этотъ рейхстагъ только первая инстанція, подчиненная или федеральному совѣту, не надо забывать и того, что число голосовъ урѣзано этимъ количествомъ князей, и нѣтъ никакой возможности смѣстить министровъ. Но еще гораздо важнѣе то, что законодательное право во многихъ вопросахъ принадлежитъ болѣе мѣстнымъ палатамъ или ландтагамъ, чѣмъ рейхстагу. Нѣмецкіе правители еще не осмѣлились потребовать возстановленія имперскаго съѣзда и дѣйствовали каждый на свой страхъ въ своей собственной области. Въ Пруссіи старое, обветшалое избирательное право отдаетъ всѣ мѣста въ королевскомъ парламентѣ родовой знати и крупной буржуазіи. Въ Саксоніи, гдѣ развитіе соціализма нашло благодарную почву и гдѣ почти всѣ депутаты рейхстага принадлежатъ соціалъ-демократіи,—въ этой странѣ законъ 1895 года возстановилъ косвенную и цензовую подачу голосовъ, исключая этимъ всякую возможность проникнуть въ него рабочему классу. Въ Гамбургѣ и въ Бременѣ были такимъ же образомъ переработаны и приняты ретроградные пункты конституціи. Въ то время, когда вспыхнула русская революція, зарейнскій пролетаріатъ былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ; расчитывая на его пассивность, его хотѣли заставить принять гибельныя для народа мѣропріятія.

Можно даже думать, что возстанія крестьянъ въ Россіи было здоровымъ и сильнымъ примѣромъ для германскаго пролетаріата. Вѣрно то, что пробужденіе активныхъ силъ послѣ долгаго періода застоя совпало съ паденіемъ абсолютизма; вѣрно также и то, что до самаго послѣдняго времени петербургскій абсолютизмъ всей

Digitized by Google

своей тяжестью давилъ Германію. Гогенцолерны, какъ и Габсбурги, опирались на Россіи, и всякое волненіе въ Берлинѣ, Гамбургѣ или Бреславлѣ, при недостаткѣ репрессивныхъ силъ Германіи, было бы подавлено казаками.

Во всякомъ случаѣ, въ тѣ уже 15 или 18 мѣсяцевъ, какъ соціалистическое развитіе за Рейномъ стряхнуло свой квіэтизмъ,—и Іенскій конгрессъ уже рѣшаетъ, что германскій пролетаріатъ будетъ смѣло смотрѣть на неизбѣжность всеобщей забастовки для защиты своихъ политическихъ правъ: этотъ конгрессъ постановляетъ также, что соціалъ-демократія всѣми средствами будетъ бороться противъ войны. На засѣданіи рейхстага Бебель грозитъ канцлеру Бюлову призракомъ русской революціи и говоритъ о національныхъ задачахъ рабочаго класса. Въ декабрѣ въ Хемницѣ и Дрезденѣ и въ январѣ въ Гамбургѣ произошли кровавыя столкновенія между толпой и полиціей. 9-го января 112 мил. рабочихъ отъ Бремена до Мюнхена и отъ Данцига до Мангейма справляли годовщину петербургскаго „краснаго воскресенія“, и Вильгельмъ II, влюбленный до безумія въ свой желѣзный кулакъ, стянулъ многочисленное войско вокругъ своего дворца. О практическомъ значеніи этого внезапнаго пробужденія нѣмецкаго пролетаріата еще можно спорить, но для тѣхъ, кто знаетъ традиціи и характеръ соціалъ-демократіи,—недавно еще враждебно относившейся къ идеѣ всеобщей забастовки и ко всякой публичной манифестаціи,—для тѣхъ эта перемѣна соціалъ-демократіи покажется крайне необыкновенной. Движеніе германскаго пролетаріата политическое по внѣшности, теперь, такъ же, какъ и въ Австріи, соціальное, и въ этомъ отношеніи оно сближается съ русскимъ движеніемъ, принимая его существенныя черты.

Такимъ образомъ, великая русская революція создаетъ во всей средней Европѣ аналогичныя явленія

Digitized by Google

и, можетъ быть, расширить свое вліяніе еще дальше; слѣдовательно, она соединяетъ въ общей борьбѣ противъ стараго политическаго режима и противъ соціальной іерархіи до 200 милліоновъ пролетаріевъ. Конечно, теперь было бы не полезно требовать большаго: весь нашъ материкъ пережилъ въ настоящее время огромное потрясеніе.

Но русскіе революціонеры оказали услугу рабочему классу не только тѣмъ, что вырвали его изъ того оцѣпенѣнія, въ которомъ онъ терялъ свои силы, но, пользуясь своей побѣдой, они спасли міровой миръ въ то самое время, когда ужасное международное волненіе угрожало нашему Западу.

На этотъ разъ мы не имѣемъ времени бесѣдовать на эту тему; но надо было упомянуть, по крайней мѣрѣ, объ этомъ фактѣ, чтобы читатель могъ самъ измѣрить, во всей полнотѣ, послѣдствія крушенія абсолютизма.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google